

АМАЛДАН
КУКУЛМУ

ВЫБОР
ПУТИ

АМАЛДАН
КУКУЛЛУ

СОВЕТСКИЙ
ПИСАТЕЛЬ
МОСКВА • 1965

ВЫБОР
ПУТИ
СТИХИ

Авторизованный
перевод
с татского
Юрия Хазанова

Это первая книга стихов Амалдана Кукуллу, молодого татского поэта из Дагестана. В ней разные стихи, но одно качество присуще им всем — высокая эмоциональность. Его стихи пронизаны большим чувством, они образны, разнообразны по тематике, хотя все их объединяет любовь поэта к своей родине, к горам Дагестана, к Каспийскому морю.

Амалдан Кукуллу родился в 1936 году в Хасавюрте, сейчас живет в Махачкале. После окончания школы работал в местной газете, на строительстве, был на комсомольской работе.

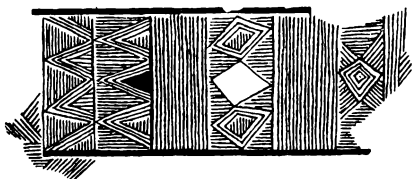

УТРО

В тишину перед рассветом
Звуки радио слетели,
Заметались, точно стая
Золотистых мотыльков.
Замелькали в окнах тени:
Поднялся народ с постелей —
Не досмотрены остались
Сотни снов-боевиков.
Дальше — завтрак, как обычно:
С хлебом, сахаром и чаем
И с газетною страницей
Поперек всего стола.
Что еще на завтрак? Солнце!..
Ярко-желтыми лучами
На людей, на хлеб, на стены
Ласка теплая легла.
Люди вышли на работу
Из дверей, ворот, калиток...
По кустам при виде солнца
Разбежалась в страхе тьма.

Притаилась в мышцах сила —
Золотой огромный слиток,
Эта сила претворится
В урожай, в станки, дома.
Словно каски перед боем,
До бровей надвинув кепки,
Люди движутся упрямо
По дорогам росяным,
Машут сильными руками,
А шаги тверды и крепки, —
У властителей планеты
Шаг не может быть иным!

КНИГА

Море будит меня по утрам —
Так меж нами заведено, —
В переплеты оконных рам,
Будто в сердце, стучит оно.

С детских вёсен я с ним в ладу:
Звуки моря — словам под стать,
Я на стол их к себе кладу,
Словно книгу, берусь листать.

В этой книге что ни строка,
То все близкое, все мое;
И катящаяся река
Обновляет главы ее.

А страницы перевернуть
Помогает мне ветерок —
Он со мною уходит в путь
По кипящему морю строк.

Я не все понимаю в ней,—
Много тайн хранит глубина,—
Но хочу с каждым днем сильнее
Все узнать, что скрывает она.

Я хочу, чтобы стало светло
Людям всем и вблизи, и вдали...
Мудрой книгою море легло
На колени моей Земли.

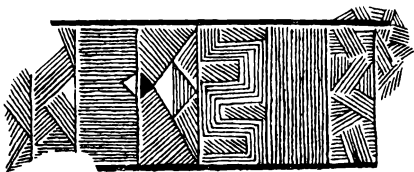

СТИХИ О СЕРДЦЕ

В глубинах синих силу накопя,
Скатился с неба гром огромным шаром,
И молния на острие копья
Нам лето принесла в сверканье яром.
Вершины скал, где царствует орел,
Свои плащи белесые сорвали;
И ветер вдруг словесный дар обрел —
Затараторил листьями-словами.
В который раз теплеет солнца луч.
Раскрылась дверь в зеленые хоромы!
В который раз травой налился луг,
В который раз бушуют в небе громы!
В который раз счастливая пчела
В цветок вонзает маленькое жало!
В который раз природа расцвела —
А сердцу моему все мало, мало.

Пусть проживу я сто и больше лет,
Но знаю: сердца маленький комочек
Земной красою не насытит, нет!

Объять все это сердце вновь захочет
И насладиться звучностью строки,
Сверканьем молний, ветром в перелеске,
Руладой грома, пением реки,
И добрым солнцем в первозданном
блеске,
Чтоб запылал костер в моей груди,
Большой огонь, похожий на жар-птицу,
Чтоб мог тебе сказать я: «Подойди
И сердца моего возьми частицу!»
Чтоб осветить сумел я все пути
И объявить войну глухим потемкам!..
О, где мне слов достаточно найти,
Чтоб искру сердца донести потомкам?!

ТУЧА

Скажи, ответь мне, туча :
Тебе твой дом наскучил?
Откуда ты явилась,
Дождей и вьюг сестра?
Скажи, в какие дали
Тебя ветра кидали?
Была ли ты полезна,
Была ли ты щедра?

На землю дождь роняла
Иль просто заслоняла
Ее своею тенью
От солнечных щедрот?
Пришла зачем сейчас ты —
Чтоб хлынул дождик частый?..
А может, снова хочешь
Обманывать народ?

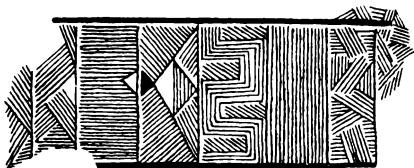
Напрасно не греми ты —
Ведь ждут твоей защиты

Колосья и деревья,
Что выстроились в ряд...
От гомона пустого,
Как от худого слова,
Лишь голова распухнет —
Так люди говорят.

Не будь надменно-скучной,
Уныло-равнодушной —
Пусти скорее стрелы
Певучего дождя.
Пуškai начнет он литься
На стебли и на листья,
Пуškai цветок смеется,
Как в ванночке дитя!..

Хоть гром рычал и злился,
Но ливень не пролился,
И молния погасла,
Блеснув в который раз!..
Обман всего противней, —
Я против туч без ливней,
Я против слов без дела —
На небе и у нас!

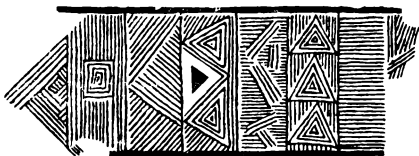

* * *

Короче стали ночи,
Дни длинней,
И травы по степи
Как будто плыли...
Вдруг в небе проскакал
Табун коней —
От скачки потных,
Ошалелых,
В мыле.
И стала падать пена
С конских губ
И с темно-серых
Лошадиных круп —
И вскоре поле
И зеленый дуб —
Все было в хлопьях,
Белоснежных, крупных.
И показалось:
Сдал гонец весны —
Покорно сник,

Состарился, заахал...
Но не хватило сил
У белизны:
И вот она уж тает,
Словно сахар!
И на меня
Порою сыплет снег —
Весенним днем,
А то и жарким летом...
Но верю:
Солнца не закрыть вовек,
Не погасить...
Да, помню я об этом!

СТОЙКОСТЬ

На небе в клочья рвутся тучи
И сыпят белою крупой.
Накрыл дорогу дым колючий,
И чьей-то щедрою рукой
Расстелена на поле бурка,
Просторна и белым-бела...
Огромный дуб на склоне —

будто

Бессменный сторож у села.
Он снежный груз на плечи принял,
На сучья ветры нанизал,
Могуч и горд, как и доньше, —
Ведь поражений он не знал.
А рядом с ним,

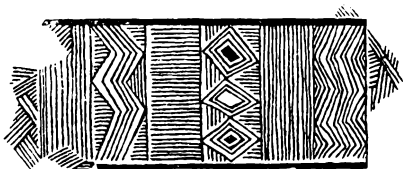
так юны, чинны

И статью все в отца, — крепки,
Покрыты белою овчиной,
Стоят сыны его —

дубки.

...И пусть морозную лезгинку

Танцует ветер много дней,—
Семья от холода не сгинет:
В ней силища земных корней,
В ней стойкость нашего народа,
И не страшна ей непогода.

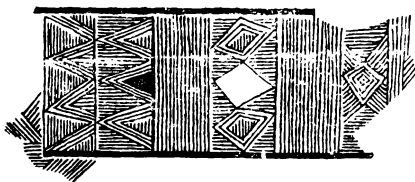

* * *

Реки в горах рождаются,
Друг с другом переплетаются,
Текут из тысячи мест —
Несчетна бурливая рать их...
А море должно вбирать их —
Нести свой нелегкий крест:
Ведь кроме воды и пены
Приносит река постепенно
Камни, песок и грязь.
Море от них мелеет,
Море от них тяжелеет,
Море бушует, злясь.
И море давно бы исчезло,
Но бескорыстно и честно,
Природа на помощь пришла,
И вот у реки на дороге
Легли водопады, пороги —
Как фильтры добра и зла.
...Так же от мыслей всяких,
Мелких, простых, высоких,

Не легче мне день ото дня.
Но как у реки водопады —
Всем мелочам преграды,
Есть фильтры и у меня.

ОКТЯБРЮ

Ты, как весна, красив, ты юн и зорек,
Твои глаза любую видят даль,
А кровь твоя, как сотни алых зорек,
Она кипит, как в крепком тигле сталь.

Твои полеты, словно птицы, быстры,
Твой свет не меркнет ни в ночи, ни днем,
А в сердце у тебя бушуют искры,
И люди греются твоим огнем.

Тебе упорство горы передали,
А волны — непоседливость свою.
Тебя ручьи с рожденья пеленали
И ветры приняли в свою семью.

Вот потому-то, людям всем на зависть,
Не знаешь ты, как множатся года,
Не знаешь, как тиха бывает заводь,—
В движенье ты всю жизнь, везде, всегда!

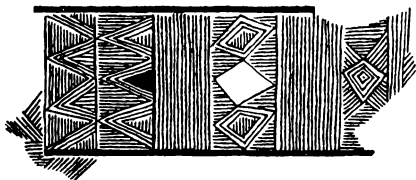
Века пройдут, но ты не станешь старым,
Не обесцветит кудри седина,
И никаким угрозам и ударам
Тебя состарить сила не дана!..

И никакие не страшны наветы,—
Ты, словно нарт, исполнен чудных сил,
В один мешок собрал бывшие беды
И навсегда их в море опустил!

Да, ты рожден, «чтоб сказку сделать
былью»,—
Мы эту песню помним с давних пор,—
Тогда корабль, покрытый звездной
пылью,
Не бороздил еще небес простор.

Ты очень много сказок былью сделал,
Ты совершил без счета добрых дел...
Мы радостны сегодня до предела —
Да разве есть у радости предел?!

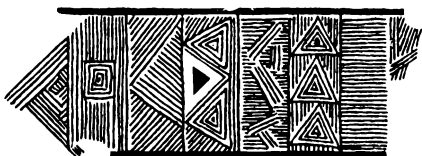
Тебя прекрасней нету в целом свете,
Ты вечно молод, ты весне под стать...
Я пожелаю нынче всей планете
С тобою вместе молодую стать!

ИДУ ПО МОСКВЕ

Я тебя увидал, Москва,
Я тебя увидал, столица :
Ты при мне сегодня проснулась,
Ты при мне сегодня спала...
Я иду в златоглавый Кремль,
Где истории пыль клубится,
Вместе с солнцем осенним щурюсь
На горячие купола.
Я иду по тебе, Москва,
Я по саду иду людскому,
И народ на его аллеях
Улыбается только мне.
Я плыву по твоим мостовым,
Многолюдной рекой влекомый.
Сколько встреч, голосов, улыбок,
Это все, наверно, во сне...
Нет, не сплю, наяву гляжу
На людей, на глазницы окон,
На огромный и добрый город —
Он прекрасен, могуч, сто́лик...

— Эй, сынок, заблудился, может?
Ты откуда сам, издалёка? —
Это мне говорит, наверно,
Бородатый, седой старик.
Отвечаю ему: — Я — тат,
Я приехал из Дагестана,
Мой народ совсем небольшой,
Меньше нас, чем улиц в Москве...
Никогда я не заблужусь,
Никогда я здесь не устану,
Потому что такой это город —
В нём не гаснет улыбок свет!

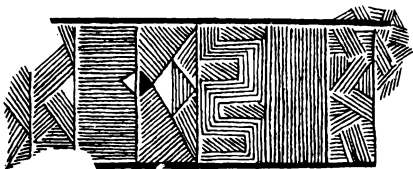
ЧЕЛОВЕК

Нет, соловьям не пристало молчать,
Розам — не пахнуть,
Ручьям — не журчать,
Рыбам — не плавать,
Шмелям — не летать,
Ткани свои паукам не сплетать!

Как человеку прожить и не петь?
Как же над книгой ему не корпеть,
Гордым не быть,
И героем не быть,
Родину больше себя не любить?
Как не шутить,
Не бродить по лесам,
Как не дружить
С такими, как сам?
Может ли молния не блистать?
Может ли сокол змеею стать?
...Петь я учился у светлых полей,
Шепоту ласки — у тополей,

Шутку мне молния в дар принесла —
Слово без шутки как челн без весла.
Гордости горы учили меня,
Доброй улыбке — сияние дня;
Взял я упорство у пенной реки,
Мысли мои, как скала, высоки.
Дружбе учился у Солнца с Землей —
Свет этой дружбы повсюду со мной!
...Людам обязан я всем, что во мне, —
С ними живу на единой волне!..
Как человеку прожить и не петь?
Лучше навеки ему онеметь!
Как же прожить
И героем не быть,
Родину больше себя не любить?
Как не запеть, повторяя стократ,
Что человек не знает преград?!

ОГНЕННОЕ ЗНАМЯ

Туманом сероватым
Морская даль коптится,
Белеет льдиной Каспий,
В молчанье погружен.
В тумане дремлют скалы,
Наохлившись как птицы:
Досматривают, верно,
Уже десятый сон.

И вдруг со дна морского
Взметнулось чудо-знамя,
Оно могучим древком
Пронзило небосвод
И вот уже полощет,
Как будто твердо зная,
Что мир его заждался,
Что мир его зовет.

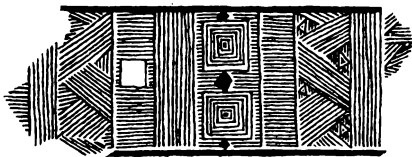
Лучи его с улыбкой
Ручьям щекочут горло,

По перепонкам листьев
Стучат, как летний дождь;
Они согрели волны,
Сверкнули в меди горна...
Туман уходит тихо,
Как нежеланный гость.

Вот на вершинах дальних
Снега зажглись кострами,
Лучам раскрыли склоны
Прозябшие бока.
Проснулся Тарки-Тау,
Морщины скал расправил —
И словно за спиною
Года, а не века!

Лучи прорвались в окна,
За парты сели в классе
И зайчиками пляшут
На стенах и дверях;
Они флажок раскрасят
На стареньком баркасе
И песнями залиться
Всем птицам повелят.

Они весь мир заполнят —
Куда от них нам деться?
Разбудят лес и доли,
Покосы и жнивье...
Ты, солнце, — наше знамя,
Природы дар чудесный,
Раскинь над нами шире
Полотнище свое!

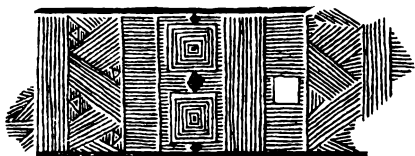

РАЗГОВОР С ДЕРБЕНТОМ

Сколько дат, имен, событий,
Сколько песен и легенд
Ты хранишь в земле и в камне,
Древний город мой Дербент!
Ты не город, а учебник...
Исторический музей...
Мы давно с тобой знакомы —
Здесь полно моих друзей.
Над тобой раскрыло небо
С позолотой синий зонт,
Улетают гуси-тучи
За туманный горизонт.
И всегда с тобою Каспий,
Разговорчивый старик, —
То бормочет еле слышно,
То подымет гневный крик.
Но не любит он подолгу
Возмущаться и шуметь —
И сменяют звуки флейты
Громящую медь.

Нет, не только песни моря
И не только ветра шум —
Слышал ты, как пел мугáмы
И газель слагал ашуг:
Воспевал красу и смелость,
Луч луны, девятый вал...
Но про чаянья народа
Тоже петь не забывал.
Не боюсь прослыть наивным:
Да, я автор этих строк!
И хочу, чтоб услышали
В них мой искренний упрек
Те, кто славят только вздохи,
Только комнатный уют
И не видят, что под носом
Люди ходят и поют,
Умирают, ненавидят,
Любят миг и на года,
Строят новое — и трудно
Им бывает иногда...
Им нужны о жизни песни,
Про людей стихи нужны —
Этим людям, что бывают
И суровы и нежны;
Меж которыми найдется
И трусливый, и герой,—
Этим людям, что бывают
И печальными порой.
Им нужны о жизни песни,
Как дыхание весны;
Как лучи луны и солнца,
Про людей стихи нужны!

...Из того, что напишу я,
Пусть один хотя бы стих
Станет лучиком маячным
Для родных людей моих!

МУЗЫКА

Уходит день — притих, обмяк,
Все громче моря ропот;
Зажег лучи свои маяк —
И темноту торопит.

Он к морю протянул из мглы
Светящиеся руки,
Ударил в клавиши-валы,
И льются, льются звуки —

То словно буйный ураган,
А то журчаньем томным...
Как будто зазвучал орган
В огромном зале темном.

Мелодий светлых торжество
Глухую тьму пронзило —
Звучит в симфонии его
Бетховенская сила.

Скалистый берег подо мной —
Сегодня мне не спится...
Есть в этой музыке ночной
Моей души частица.

МОЕМУ СВЕРСТНИКУ

Люблю я дальние дороги,
Березок дружную семью,
У незнакомых на пороге
Счастливым путником встаю:
Снимаю угол у старушек,
В горах ночью у костра
И, распорядки все нарушив,
Листаю книжки до утра.
Мне дорого людей доверье,
Мерцанье звездной высоты,
На «ты» с природою теперь я,
С людьми со многими на «ты»...
К чему мне комнат анфилада
И безделушек рой лепной?
Куда милей ручья прохлада,
Костер под темною сосной.
А если и устал слегка я,
Пиджак бросаю на траву,
Глаза бессонные смыкая,
Я вижу, будто наяву:

Ко мне подходит мать устало
И шепчет: «Непутевый мой,
Ну наконец-то отыскала,
Мы ждем тебя, иди домой!»
И сразу фразою готовой
Я отвечаю тихо ей:
«Неправда, мама, я «путевый» —
Я много исходил путей!..»
Потом подходит друг мой старый —
Во взгляде светит торжество,
Он говорит: счастливым стал он,
Квартира в центре у него...
Наверно, я другого склада —
Никак я друга не пойму:
К чему мне комнат анфилада,
Цветные коврики к чему
И сотни разных безделушек?
Они, возможно, красят дни...
Мой сверстник молодой, послушай:
Зачем тебе и мне они?
Люблю я луг, шалаш из веток,
Белесые моря отар,
Узнать хочу, понять, изведать,
Увидеть все, пока не стар.
Увидеть, как родятся вёсны,
Нырнуть в водоворот людской...
В руках моих зажаты весла,
А впереди — простор морской...
Но мне из лодки виден берег —
Он там, за пенною грядой.
Мы доплывем к нему, уверен,—
Со мной — мой сверстник молодой!

ДЖИГИТ

Кто на груды льда и снега
Опустился прямо с неба?
Кто все клады отыскал,
Пил вино из пасти скал?
Джигит!

Кто, вздымая дыма космы,
Улетел в бескрайний космос?
Кто среди небесных тел
Песню гордую запел?
Джигит!

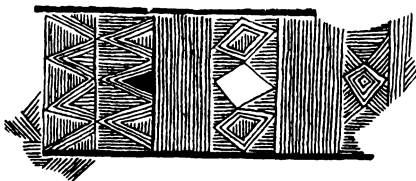
Кто над бездной провод тянет
И на нем танцует танец?
Кто летит, как метеор,
На коне по гребням гор?
Джигит!

Кто дракона спрятал в трубы —
Пусть живет там, огнегубый?

Кто волну за косы взял —
Пусть осветит клубный зал?
Джигит!

Кто смирят силу ветра,
Глыбы скал, как мячик, вертит,
Солнца жаркие куски
Достает из-под кирки?
Джигит!

Кто свои обеты держит,
Кто в нелегких битвах дерзок?
Кто всегда своим трудом
Прославляет отчий дом?
Джигит!

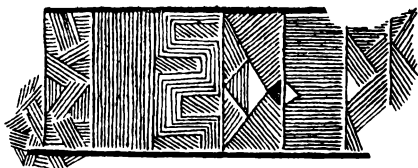

В ГОРАХ

Солнце подымает
Бархатные шторы,
Все светлей и зримей
Признаки весны!
Нас они пленили,
Умыкнули в горы,
Где светлеют свечки
На ветвях сосны;
Где река седыми
Космами качает —
Как брезент под ветром,
Ходит ходуном;
Где весна все новым
Волшебством встречает,
Где уснули скалы
Непробудным сном;
Где исчезли тени
Смутные, ночные —
Их прогнало солнце,
Пальцем погрозив;

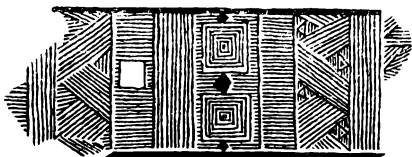
Где стоят деревья,
Спутники речные,
В горную прохладу
Корни погрузив...
Как бездонно небо!
Как трава упруга!
Как цветы беспечны,
Как светлы они!..
Прочь сорви косынку,
Милая подруга,
И над головою
Флагом разверни!
Ты ломаешь ветки,
Прыгаешь, как серна,
Или средь поляны
Вдруг начнешь кружить...
Знаешь, я подумал,
Никому, наверно,
Не дано с горами
Так, как нам, дружить!..
Что там? Резкий ветер —
Нам он не помеха:
Он насквозь пропитан
Запахом весны...
Разливайся шире,
Молодое эхо,
Ведь о нашем счастье
Все узнать должны!

СЧАСТЬЕ

Счастье — это не подкова,
Что находишь иногда,
Не сезонная обнова,
Не обильная еда
И не золото, что прячет
Жадность в тайные места...
Счастье — это все иначе:
Это дерзкая мечта,
Это ширь моей отчизны,
Горы, доли, зеленя,
Это воздух чистый-чистый,
Что колеблется, звеня,
Это пчелы-мастерицы
И отары облаков,
Это близкие зарницы
Долгожданных маяков.

НОЧНОЙ ДЕРБЕНТ

Спит под неяркой луной
Древний Дербент ночной.
Спят палисадник и дом,
Крепость застыла устало —
Словно раскрытый том
Книги зачитанной, старой.
Каспий, задумчив и тих,
Глухо баюкает их.
В лодке нашли мы приют,
Волны под нами снуют.
Каспий, что конь молодой,
Чутко дрожит под уздой.
Лодку колышет волна,
Лодка пьяна без вина.
Месяц в дали потонул,
Рожками тихо качая:
Он тетиву натянул —
Звезды сбивает лучами.
Сколько подстреленных звезд
Повыпадало из гнезд!

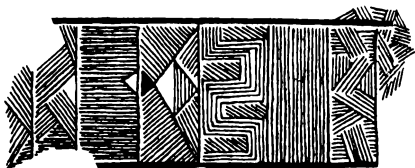
Как замирает в груди,
Хочется крикнуть: «Гляди!
Снова упала звезда
Из нескончаемой дали...
Сбудется ли и когда
То, что с тобой загадали?
Всё это наши мечты!..»
Но я молчу,

как и ты.

Молча прошу одного —
Чтоб длилось всю ночь

волшебство;

Небесного сада плоды
Пускай принимает Каспий
И жаркие их следы
В складках пучины гасит...
Солнце лучи свои шлет —
Тают светила, как лед.
Музыка волн уж не та:
Тихие песни пропеты —
Волны стучат в борта,
Как маленькие торпеды.
И вижу я, в лодке привстав,
На рельсах зеленый состав.
Скоро уедешь в нем —
Встреча покажется сном...
За молчаливую ночь
Я на тебя не в обиде:
Ты мне сумела помочь
Сказочный сад увидеть!
Сердце до края полно —
И не иссякнет оно!

БЛАГОДАРНОСТЬ

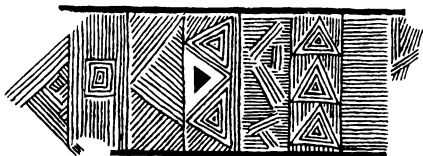
А. Д. А.

Весна прилетела
В долины, в нагорья —
Весенние соки
Наполнили корни.
Текут, как по жилам,
Весенние соки
По веткам деревьев,
По стеблям осоки.
Хлопочет пчела
Над весенним нектаром,
И скоро в луга
Отправляться отарам.
Шагает трава
Из канав и расселин,
А старый мой дуб
Так по-юному зелен.
В нарядной листве
Уголок свой укромный
Нашел соловей,

Неприметный и скромный.
Но песни его —
Несравненны по силе, —
Как в водах реки,
Весь наш край отразили:
Наш край, где напевов
Бесценные клады,
Где горных ручьев
Не стихают рулады;
Где Каспий ведет
Бесконечные споры,
Где горных лесов
Разноцветны уборы;
Где белые шапки
Вершины накрыли,
Где ветры и песни
Летят как на крыльях...
Здесь песни твои —
Несравненны по силе, —
Как в водах реки,
Весь наш край отразили.
Узнал твои песни
Я в детстве далеком —
Они были книжкой
И первым уроком,
Мелодиям звуков
Учился у них я...
Во мне благодарность
К тебе не утихла:
За силу, которую
Песни мне дали,
За яркий огонь,

Что они высекали,
За то, что они —
Несравненны по силе, —
Как в водах реки,
Весь наш край отразили.

ВЫБОР ПУТИ

Там, где горы пустили корни,
Там стоит великанша скала:
До вершины ее непокорной
Долететь не могла стрела.

Лишь орлам наверху раздолье.
Вон, гляди-ка, сидит семья,
Перед нею как на ладони
Дагестанская чудо-земля.

«Недоступной» скалу называют...
Ну, а я полечу туда,
Погляжу, как птенцы разевают
Остроклювые рты из гнезда,

Погляжу на мое селенье,
На бескрайний простор морской!..
Закричит народ в удивленье:
«Что за горец, смелый такой?»

...Старый дед поглядел на внука :

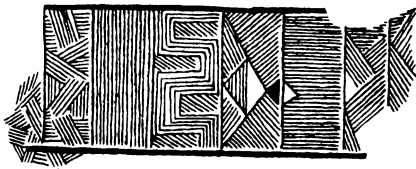
— Нет, взлететь, брат, сейчас

не штука,

Нынче это не стоит труда :

Не такое сумела наука...

Ты попробуй взберись — это да!

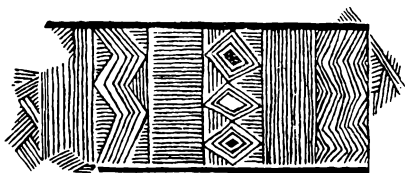

МОНОЛОГ МИРА

Слышите, добрые люди,
Наши дороги скрестятся —
Вас я еще не знаю,
Но буду,
Но должен знать!
Мы на одной планете,
Мы на одной орбите,
Солнце одно над нами,
Воздух один для нас...
В эту ночную пору
Вижу я всех вас, люди:
Вы — очень близко, рядом;
Вы — от меня далеко.
Я обнимаю вас, люди,
И как радушный хозяин,
Всех приглашаю под крышу,
Всех приглашаю за стол.
Вместе подыдем бокалы —
За жизнь, за любовь, за космос,
И люди, взлетевшие в космос,

Будут глядеть на нас!..
Слышите, добрые люди,
Я многих из вас не знаю —
Но тянется к вам на плечи
Дружбы моей рука:
К тебе, человек угрюмый,
Сидящий с погасшей трубкой,
К тебе, кто нашел созвездье,
К тебе, кто ищет руду.
Безмолвие так прозрачно —
Я слышу ваше дыханье;
В эту ночную пору,
Люди, я вижу вас.
Если мы не встречались,
То встретимся непременно —
Может быть, в гулком зале,
А может, в доме моем;
Встретятся наши взоры,
Встретятся наши руки,
Встретятся наши улыбки,
Встретятся наши мечты;
И голоса засверкают
Всем полнозвучьем красок:
В нашей палитре — гордость,
В нашей палитре — сила,
Крепнущее доверье,
Юность и красота.
Слушайте, близкие люди,
Смотрите, добрые люди:
Вот я стою над миром,
Руки вам протянув!..
Уже тончают и рвутся

Мутные, ватные тучи,
Уже показался за ними
Зеленый, как луг, Светофор.
Зеленую улицу — Счастью,
Зеленую улицу — Миру,
Зеленую улицу — Дружбе
Он открывает для вас!
Я слышу шаги по дорогам —
Люди идут отовсюду,
На радостный свет Светофора
Идут с просветленным лицом.
Идите,
 идите, люди,
Спешите,
 спешите, люди,
Пешком, в поездах, в ракетах:
Вам Светофор открыт!..
К черту корысть и войны,
К черту волчьи законы —
Будем, как дети, разумны:
Будем солнце любить!
Уже намного слабее
Стали узлы тугие:
Еще бы прибавить усилий —
И развязать их совсем...
Зеленую улицу — Счастью,
Зеленую улицу — Миру,
Зеленую улицу — Дружбе
Показывает Светофор!

ПЕСНЯ РЫБАКОВ

Когда валы разгневаны
И глухо бьются в борт,
Берем мы сети-неводы
И покидаем порт.

Прощаемся с подругами
На самом берегу.
Под ветрами упругими
Не гнемся мы в дугу...

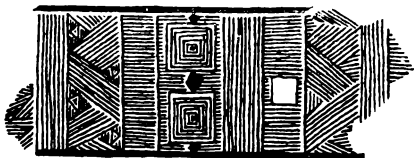
А мысли наши мечутся
За далью штормовой:
На много дней, на месяцы
Прощай, очаг родной!

И вы, луга зеленые,
И горы без конца,
И слезы затаенные —
Как жемчуг у скупца.

Но только в трюмах сейнера
Заплещется улов —
Мы к берегу осеннему
Идем среди валов.

Пускай они по-прежнему
Сердито бьются в борт —
Навстречу взгляду нежному
Летит наш сейнер в порт.

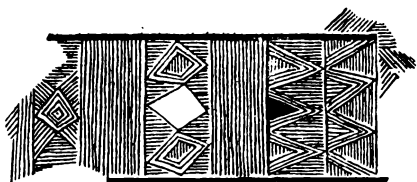

ЗАГАДКА

Живет старик почтенный
В селении одном,
Сто лет у нас повсюду
Он славится умом:
Пословиц, поговорок,
Загадок и баллад
Под черною папашой,
Наверно, целый склад.
Порой такое спросит —
Не всякий даст ответ...
Я помню, как однажды
Вопрос мне задал дед:
— Всего на свете много —
Куда ж оно идет? —
Я шуткою ответил:
— Наверное, в живот!
— Нет, и живот туда же!
— Выходит, в землю, так?
— Нет, и земля туда же!
— Ну, в космос?

— Нет, кунак!
Пойми же ты: и космос,
И люди, и вода —
Все держат путь туда же...
Вот отгадай, куда? —
Молчу,
А дед смеется:
— Ученый вы народ!
Да в книгу, слышишь, в книгу
Все, что ни есть, идет!

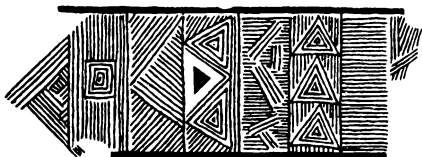

ПОДАРОК

Радость пытаюсь облечь в слова :
Скоро увижу тебя, Москва!
Край мой, ты ведь не рыцарь скупой —
Что́ я в подарок возьму с собой?..
Может, зажатый в каменных плитах
Горного золота слиток?
Может, кусок дагестанской скалы?
Ее расщепить не могли века :
Она, как дружба наша, крепка,
А может, запасы доброй пчелы?
Она собирала их целый май.
Ее труды, Москва, принимай!..
Может, вино из Дербента возьму —
Нынче полвека стукнет ему,
В нем наше солнце, наши ручьи,
Пускай пригубят его москвичи!
. Или, быть может, балхарский
кувшин —
Чудо творения женских рук —
Мой Дагестан поднести решил

Тебе, столица, как друг!
А может, альпийских лугов цветок
Со мною попросится в путь,
Чтоб каждый московский прохожий
мог

Запахи гор вдохнуть?..
Золота слиток, кусок скалы,
Майскую сладость, морские валы,
Вина, кувшины, букеты цветов —
Все я Москве подарить готов!..
...Только разве золото — клад?
Сердце горца ценней во сто крат!
Разве так уж скала тверда?
Порох рушит ее без труда!
Дружба горца не слаще ль, чем мед,
И не крепче она, чем вино?
Разве море о берег бьет,
Коль в стекло оно заключено?
Может вдруг разбиться кувшин —
Если по воду ты спешил!
Даже горный цветок уснет наконец,
Лепестками усыпав окно!
Не уснет лишь дружба верных сердец,
Ей вовеки увясть не дано!..
Так ответь скорей, Дагестан:
Что дарить ты Москве бы стал?
И ответил мне край родной:
«Три подарка возьми с собой —
Сердце горца возьми в Москву,
Дружбу горца возьми в Москву,
Верность горца возьми в Москву —
Ими я горжусь и живу!»

СКАЖИ...

Я разгонял твоих подружек —
Дорога мне была узка.
А сколько зданий я разрушил,
Что вы слепили из песка!

Я ноги жег тебе крапивой
И дергал за косы со зла...
Не знал, была ли ты красивой,
Но знал, что плаксой не была.

Тебя пугал «змеей живою» —
Набитым тряпками чулком,
Над ухом ухал я совою,—
Я был с проказами знаком!

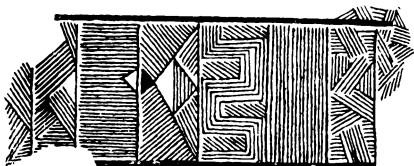
Всегда я мог затеять ссору,
Разбить окно средь бела дня...
Да, от меня не раз в ту пору
Бежала ты как от огня.

...Но вот стою сейчас у клуба:
Былая удаль — где она?!
Молю богов — пусть это глупо,—
Чтоб вышла ты ко мне одна!

Моя тоска неодолима,
Я не знавал подобных мук!..
Но ты опять проходишь мимо
В толпе смеющихся подруг.

В твои глаза гляжу в смущенье,
На косы, что черней чернил...
Скажи, а может, это мщенье
За все, что в детстве причинил?

МОЙ КОНЬ

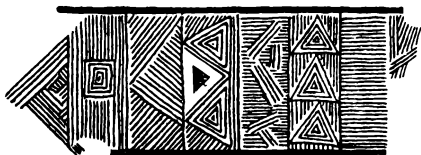
Мечта моя несется,
Как будто конь шальной,
И радостные искры
Летят из-под копыт,
А старый, черный ворон —
Как сторож за спиной,
Все каркает вдогонку...
Когда он только спит?
Мой конь, мечта моя,
Не бойся воронья!

Сквозь вихри ледяные
Лети, не замерзай,
Пройди пустыней мертвой,
Взберись на горный пик,
А если оступился,
Вставай, опять дерзай...
Но только в путь быстрее,
Мне дорог каждый миг!

Мой конь, мечта моя,
Увы, не вечен я!

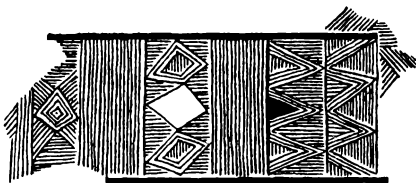
Пусть ночь тебя застанет
В ущелье, на пути,—
Тот не оценит утра,
Кто ночью не бродил...
Но не забудь: ты должен
Звезду свою найти —
Звезду, что разгорится,
Как тысячи светил.
О конь моей мечты,
Не бойся темноты!

Когда меня не станет
И зарастет мой след,
Когда родными буду
Оплакан и забыт —
Хочу, чтоб все летел ты,
Как звезд остывших свет,
И радостные искры
Бросал из-под копыт!

РАЗВЕ...

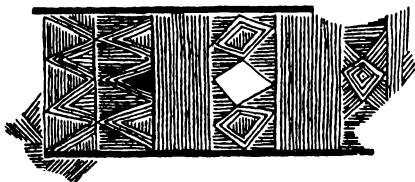
Разве лесом смел бы я
Лес назвать такой,
Где ни птицы, ни зверья,
Где всегда покой?
Разве морем я бы мог
Море называть,
Если пенных нет дорог,
Если тишь да гладь?
Разве я скалистый кряж
Кряжем бы назвал,
Если б он, как верный страж,
Гордо не стоял?
Человеком человек
Называться б смел,
Если б с правдою навек
Слиться не умел?

ВОПРОСЫ

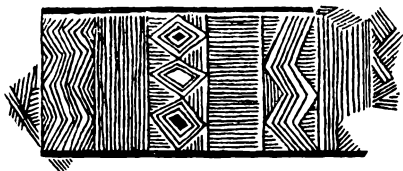
В чем сила жизни?
В чем сущность счастья?
В чем смысл познания?
В чем мудрость книг?
Вопросы эти
Витают часто,
Их жар извечный
В сердца проник.
На них ответов
Дано немало,
Но самый главный
Ответ таков:
В труде любимом
Не сбавь накала —
Вот ключ вернейший
От всех замков!

ЕСТЬ ЛИ ГДЕ...

Есть ли где глаза такие,
Чтоб слезой не наполнялись,
Есть ли где душа такая,
Чтоб на помощь не звала?
Есть ли где такие лица,
Чтоб с годами не менялись,
Есть ли где весна такая,
Чтоб увянуть не могла?
Если есть глаза такие —
То они почти что слепы;
Если есть душа такая —
Вряд ли выдержит она;
Если есть такие лица —
То они скучны, нелепы,
Даже и весна такая —
Очень скучной быть должна!

ВОСЬМИСТИШЯ

* * *

С расцветшим кустом неразлучна
листва,
Со звонкой весною — небес синева,
Со спелой нивой земля неразлучна,
А с лугом — шуршащая шелком трава.
С горой неразлучны снега, родники,
С ночами — мерцающих звезд огоньки,
С цветами — пчелиный полет
неразлучен,
С мечтой дерзновенною — наши деньки.

* * *

Весь в пене седой с головы и до пят,
Шумит и грохочет старик водопад:
На волны рассержен, их бьет он и треплет,
Они от обиды, как дети, вопят.
Когда ж нестерпимым становится крик,

Того, кто лелеял весенние всходы
И к свету отыскивал тропы во мгле,
Кто думы народные в сердце носил,
Кто веры в душе своей не погасил,
Кто честным прошел через все испытанья,
Исполненный воли, решимости, сил.

* *

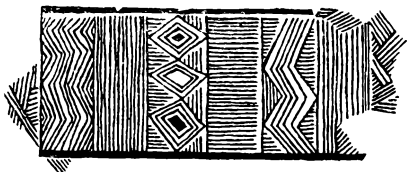
Кого заклеямили презреньем века?
Того, кто во тьме не зажег огонька,
Того, кто всю жизнь по асфальту шагает,
Того, кто не знает, что правда горька,
Того, кто не знает бессонных ночей,
Не знает бессвязных и жарких речей,
Того, кто кривится ухмылкой неверья,
Того, кто скользкий, аморфный, ничей...

* * *

Видали вы: небо темнеет и днем —
Чтоб молнии были заметней на нем,
А ночью скорей облака разгоняет —
Чтоб звезды сияли бессмертным огнем.
Подобно могучей грозе — потемнев,
По миру людской разливается гнев;
Подобно мерцающим звездам средь
ночи —
Над миром о счастье несется напев.

* * *

С вершин низвергаются тысячи рек —
Красив их напев и стремителен бег;
Их волны струятся по венам природы
И людям несут и вино, и чурек.
Вращают бессменно турбины они,
Вращают секунды, минуты и дни;
Я слышу, как просит планета природу:
«Потуже ремень голубой затяни!»

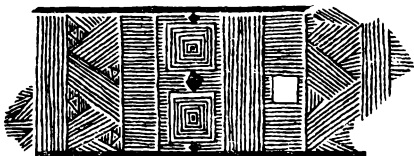

ВЕЧЕРНИЕ МЫСЛИ

Солнце село за хребтами,
Гаснет света полоса.
Тихо листья зароптали,
Стали ниже небеса.
Зажигает быстрый вечер
В небе звезды без числа —
И как будто
Мне на плечи
Тяжесть звездная легла.
Я иду своей дорогой —
Не всегда она легка, —
И меня
Луной двурогой
Дразнит тихая река.
Я иду.
Луна со мною.
Издаля мы идем...
А хребты стоят стеною,
Звездным залиты дождем.
Все знакомо здесь

И ново!
Мимо сонного жилья,
К морю запаха лесного,
К пене быстрого ручья,
По лугам, где спит отара,
Через доли я иду...
Вижу:
Спутница устала —
Таает прямо на ходу.
И ко мне пришла усталость,
Говорит:
— Сверни с пути!..
— Нет!
Большая честь досталась:
К солнцу должен я дойти! —
...И дойду!
Не только в строках
Побеждая ночи мглу,
И всегда,
На всех дорогах
Буду солнцу петь хвалу!

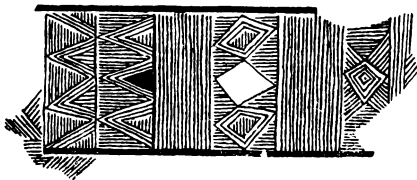

В ГОСТЯХ У ДЕТСТВА

Как будто к материнскому
Зовущему соску,
Я приникаю к доброму,
Родному роднику.
В нем, как в чудесном зеркале,
Вся жизнь моя видна,
Его мне выпить хочется
Весь целиком, до дна.
В камнях тропа хоронится,
Заметная едва,
И ведь совсем не колется
Колючая трава.
Река шумит, толкается
И прядает волной,
Перед ручьями хвастает
И силой и длиной.
Тропа все вверх торопится,
Туда, где пики круч,
Как в масло нож, врезается
В седые туши туч...

Я задыхаюсь, больно мне —
Но не от высоты,
А просто грудь наполнили
Прошедшего черты.
Тропинкой нескончаемой
Совсем не утомлен,
А просто с грустной нежностью
Смотрю на этот склон,
Где бегал я с мальчишками,
Где сладко было мне,
Где ночью золотистою
Я засыпал в копне,
Где неокрепшим голосом
Я песни пел горам,
Где мать рукою ласковой
Будила по утрам...
Как ураган врываются
О прожитом мечты...
Я задыхаюсь, больно мне —
Но не от высоты.

ЛИВЕНЬ ТОЛЬКО ЧТО ПРОШЕЛ...

Ливень только что прошел...

И со спин горбуний гор

Понеслась вода —

Звонкий и живой укор

Тишине пруда.

Ливень только что прошел...

Капли падают, звеня

Точно бубенцы:

«Сладки ли, ответь, земля,

Наши леденцы?»

Ливень только что прошел...

Над оградами кошар,

Над ковром росы

Снова свесил красный шар

Жаркие усы.

Ливень только что прошел...

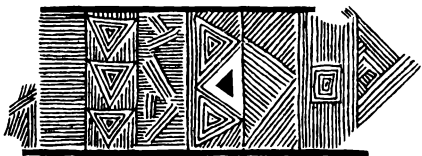
Он промчался весь в поту

Серой полосой —

Срезал яблоки в саду,

Будто бы косой...

Ливень только что прошел.

РАЗДУМЬЯ

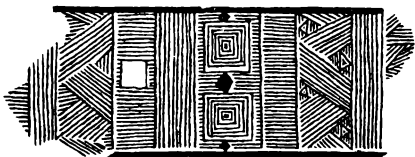
Взволнованный, как наше море
Во время сильных, серых штормов,
Пришел я на каспийский берег
Опять, как много, много раз.
До слез люблю я это море —
Его упорство и раздолье,
Его уверенность и силу,
Его искристые валы.
Оно волнует и тревожит,
Оно умеет успокоить,
Оно мой частый собеседник,
Изменчивый, как жизнь сама...
Как жизнь, которая похожа
На решето —
Его наполнить
Все годы человек стремится,
Долить мечтает до краев;
Как жизнь, которая похожа
На путника с нелегкой сумкой —
Идет он под гору и в гору,

И нет конца его пути;
Как жизнь, которая похожа
На эти радужные волны —
Они все те же —
И другие,
Они спокойны —
И шумны...
...За косяком безмолвной сельди,
Как за магнитом, тянет чайку.
Вот на какое-то мгновение
Она застыла на волне —
Как моментальный фотоснимок,
Исполненный самой природой,
Как мраморное изваянье,
Как памятник самой себе.
Но вот опять она взлетела —
Все началось как будто снова...
Но нет, не снова —
По-другому:
Она не та,
И я не тот...
Не тот я, что минутой раньше:
Уже мечтаю об ином я,
Уже готов к иным свершеньям,
Иная даль меня зовет.
В ней будут люди различаться
Не языком и цветом кожи,
А мастерством и добротой,
Правдивостью и красотой.
Сегодня человек умеет
Творить во власти вдохновенья,
Умеет ввысь ракету кинуть,

Умеет атом расколоть.
Сегодня человек умеет
Ворваться сам в безвестный космос,
Сломить строптивость горной кручи,
Канаты рек скрутить жгутом.
Но он умеет и разрушить,
Все разломать в порыве злобы —
Все, что природа сотворила,
Все, что веками делал сам...
А вы, друзья мои потомки,
Вам неизвестна будет злоба,
Вам неизвестна будет жадность
И непонятен зуд войны.
Вы полетите к дальним звездам,
Опуститесь в глубины моря,
Взойдете на любую гору —
И всюду будете творить,
Творить во власти вдохновенья,
Дерзать взволнованно и юно:
В сердцах у вас не смолкнут

страсти —

Все, кроме страсти разрушать...
Пришел я на каспийский берег
Взволнованный, как наше море.
Оно мой частый собеседник,
Изменчивый, как жизнь сама.
Оно волнует и тревожит,
Оно умеет успокоить.
До слез люблю я это море
И никогда не разлюблю...

СКВОЗЬ БУРЮ

Снова море беспокойно,
Показали волны прыть,
И чего им не лежится —
Разгулялись на беду:
Ни одна отстать не хочет,
Ни одна не хочет плыть
Позади своей подруги,
У нее на поводу!
Пусть шумят, а я отправлюсь
В те края, где ветра вой,
Где свободно бродят бури, —
В белопенные края.
На корму за рулевого,
Взяв поэзию с собой,
Прочь откинув опасенья,
Уплываю в море я.
На меня несется ветер,
Из последних дует сил,
Надо мной нависла туча,
Заслонила белый свет,

— Поворачивать обратно? —
Я поэзию спросил.
Головой она качает
И смеется мне в ответ.
На меня несутся волны,
Лупят в днище что есть сил,
Ветер голоса лишился —
Перешел на волчий вой.
— Поворачивать обратно? —
Я поэзию спросил,
А она качает гордой
Непокрытой головой.

СОДЕРЖАНИЕ

Утро	3
Книга	5
Стихи о сердце	7
Туча	9
«Короче стали ночи...»	11
Стойкость	13
«Реки в горах рождаются...»	15
Октябрю	17
Иду по Москве	19
Человек	21
Огненное знамя	23
Разговор с Дербентом	25
Музыка	28
Моему сверстнику	30
Джигит	32
В горах	34
Счастье	36

Ночной Дербент	37
Благодарность	39
Выбор пути	42
Монолог мира	44
Песня рыбаков	47
Загадка	49
Подарок	51
Скажи...	53
Мой конь	55
Разве...	57
Вопросы	58
Есть ли где...	59

ВОСЬМИСТИШИЯ

«С расцветшим кустом неразлучна листва...»	60
«Весь в пене седой с головы и до пят...»	60
«Пусть ливень и ветер покажут всю прыть...»	61
«Осоке завидна деревьев краса...»	61
«Чье имя блесит у земли на челе?...»	61
«Кого заклеили презреньем века?...»	62
«Видали вы: небо темнеет и днем...»	62
«С вершин низвергаются тысячи рек...»	63
Вечерние мысли	64
В гостях у детства	66
Ливень только что прошел...	68
Раздумья	69
Сквозь бурю	72

Кукуллу Амалдан

ВЫБОР ПУТИ

М., «Советский писатель», 1965, 76 стр.
Тем. план вып. 1965 г., № 668

Редактор *Е. С. Елисеев*

Художник *А. Е. Скородумов*

Худож. редактор *Е. Ф. Капустин*

Техн. редактор *Н. М. Минская*

Корректор *С. Б. Беленькая*

*

Сдано в набор 29/XI 1964 г.

Подписано к печати 2/IV 1965 г.

А 02737 Бумага 70×90¹/₃₂

Печ. л. 23³/₈ (2,78) Уч.-изд. л. 2,36

Тираж 3 000 экз. Заказ № 199

Минск-18 Цена 15 коп.

*

Издательство «Советский писатель»,
Москва К-9, Б. Гнездинковский пер., 10

Гульская типография Главполнграфпрома
Государственного комитета
Совета Министров СССР по печати
Тула, проспект Ленина, 109

